

Россия-Франция-Германия

(Продолжение, начало на стр. 1)

Участие в этой встрече приняли известные политологи, дипломаты, парламентарии, общественные деятели и военные эксперты трех стран.

Посол России в Германии Сергей Крылов обратил внимание участников дискуссии на то, что название темы берлинского коллоквиума не случайно завершается вопросительным знаком. По мнению посла, «от подхода к проблемам современного мира, оценок и перспектив развития отношений России с Евросоюзом зависит, будет ли, в конце концов, этот вопросительный знак снят».

Заместитель директора Института международных экономических и политических исследований Российской академии наук, профессор Сергей Сильвестров выразил мнение, что Запад в настоящее время активнее, чем

прежде, муссирует негативные клише по поводу России, «особенно после тупика в Ираке». В качестве примера профессор привел отношение западных СМИ к ситуации в Чечне.

«Международные наблюдатели не захотели приехать на выборы в Чечню, но в то же время на Западе утверждают, что эти выборы были якобы нелегитимными», - отметил Сильвестров.

Руководитель Группы исследований по европейской обороне фонда «ATHENA» французский генерал Бернар де Бресси де Гуаст заявил, что «видит эти негативные по отношению к России клише во французских СМИ». По его словам, возглавляемая им организация «борется против таких односторонних предвзятых оценок».

В ходе дискуссии участники коллоквиума детально остано-

вились и на «необходимости и перспективности транспортных и коммуникационных проектов в масштабах Евразии, которые способны перевести отношения России с Евросоюзом из преимущественно политической плоскости в более интенсивное экономическое сотрудничество».

В этой связи был поддержан тезис о том, что «Россия, в силу хотя бы своего географического положения, не может быть однозначно интегрирована лишь в европейскую или только в азиатскую политику, а всегда будет оставаться в этом плане самостоятельной единицей».

Участники коллоквиума в Берлине сошлись также во мнении, что необходимо уделить больше внимания изучению «уже заявленных стратегических интересов США в Евразии, так как в обозримом будущем здесь может возникнуть

Берлин. Парижская площадь.

столкновение интересов этой супердержавы с интересами европейских государств и стран Южной и Юго-Восточной Азии».

Представитель фракции СДПГ по вопросам внешней политики в германском бундестаге (парламенте) профессор Герт Вайскирхен выразил убеждение, что взаимодействие ФРГ, Франции и России должно развиваться и дальше, но его нельзя рассматривать как «ось, направленную против кого-то другого».

Имея в виду действия США против Ирака, немецкий профессор и депутат Вайскирхен указал, что «многосторонние усилия всегда предпочтительнее односторонних».

По общему мнению участников, которое высказывалось в кулуарах, нынешняя встреча политологов трех стран оказалась «очень интересной и насыщенной».

Следующий трехсторонний коллоквиум состоится в июне 2004 года во Франции.

**Александр Полоцкий
Берлин**

Мы приводим фрагменты из двух выступлений участников трехстороннего российско-французско-германского коллоквиума «Берлин-Париж-Москва - движущая сила стратегического сотрудничества между Россией и Европейским союзом?»

Старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований (РИСИ) Марина Кучинская посвятила свое выступление отношениям России с НАТО и Евросоюзом.

М.Кучинская

По ее словам, система безопасности Европы переживает сейчас своего рода «кризис идентичности» организаций, составляющих ее костяк, поскольку стала очевидной непригодность и даже, возможно, неадекватность традиционных институтов безопасности современным угрозам. Правоммерно говорить о переходном периоде, в течение которого старые структуры ищут свое место и функциональную роль в ответ на нарастающие нетрадиционные вызовы и новых угроз, носителями которых далеко не всегда являются государственные субъекты.

Но и европейские государства, которые неизбежно поступают в современном мире частью своего суверенитета в пользу наднациональных структур, также испытывают определенный «кризис идентичности». Это тем более верно в отношении посткоммунистических стран в силу переходного, не полностью устоявшегося состояния их обществ. Такую характеристику в полной мере можно отнести и к сегодняшней России.

По мнению Кучинской, даже если оставить за скобками проблему позиционирования России по отношению к Европе или в рамках Европы (этот вопрос вызвал очень оживленную дискуссию в прошлом году на российско-французском коллоквиуме в Париже), и без того, как никогда остро, ощущается, как сложно и неоднозначно формируется общеевропейская идентичность. Предстоящее включение в Европейский союз сразу десяти государств усилило в нем вестеронную региональную дифференциацию и социокультурную гетерогенность. Как подчеркивают сегодня французские эксперты, «с расширением ЕС и НАТО возникает новый облик Европы, и он не такой, каким видится из Франции в качестве единой европейской конфедерации». С точки зрения влияния расширения ЕС и НАТО на отношения этих институтов с Россией, иногда высказываются определенные опасения, что они не смогут как демократические организации безболезненно игнорировать интересы более трети своих членов, а эти интересы, равно как и исторический опыт, весьма специфичны.

Любопытно, что страны Центральной и Восточной Европы, заявив 10 лет назад о стремле-

нии вступить в ЕС, желали утвердить свою европейскую идентичность, но, подойдя вплотную к заветной цели, как показал иракский кризис, обретают в ЕС идентичность атлантическую. Сегодня, отметила докладчица, внутри Европейского союза выкристаллизовывается несколько «Европ». На интуитивно-бытовом уровне это понимают многие западноевропейцы - так, 40 % французов не поддерживают прием в ЕС новых стран из ЦВЕ.

Иракский кризис поставил целый ряд проблем перед общей внешней политикой и политикой безопасности ЕС, а также продемонстрировал, что осознание интегрирующей Европой себя в качестве самостоятельного центра силы может носить характер противопоставления Соединенным Штатам. Наверное, не будет ошибочным и тезис о том, что сегодня происходит кризис того атлантизма, который существовал долгие годы. Позиция, занятая Германией и Францией в период иракского кризиса, минисаммит в формате «четверки» (с участием Бельгии, Люксембурга) 29 апреля 2003 года - это своего рода попытка по-новому очертить границы евроатлантической солидарности. Мнение этих стран уже оказывает существенное влияние, например, в вопросах структурной реформы НАТО, на реализацию решений Пражского саммита (21-22 ноября 2002 года) в области борьбы с терроризмом и распространением оружия массового поражения. Со стороны США сейчас подчеркивается, что Вашингтон считает с мнением европейцев относительно методов кризисного регулирования, учитывает их несогласие с использованием угрожающих ударов в качестве предпочтительного средства, принимает в расчет позицию Германии и Франции в вопросе о роли СБ ООН. В свою очередь, европейцы и в рамках НАТО, и в рамках ЕС (с принятием в июне на Евросовете

в Салониках проекта стратегии безопасности, одобренной во второй редакции в ноябре 2003 года) согласились с так называемым «американским перечнем» приоритетных угроз безопасности - терроризм и распространение ОМП, но не приняли американские методы парирования этих угроз. Еще некоторое время назад аналитиками высказывались опасения, что между США и Европой существуют глубокие расхождения по многим вопросам, в том числе в оценке угроз безопасности, которые через несколько лет могут вылиться в серьезный кризис на уровне реальной политики. Однако эти расхождения не носят конфронтационного характера, сейчас складывается компромисс, который важен для всех, поскольку и Россия чувствовала бы себя дискомфортно в непонятной для себя роли между Америкой и Европой, дрейфующими в разных направлениях.

В Европе сегодня нет кризисных зон, и с этой точки зрения европейские структуры безопасности ориентированы на поддержание статус-кво, стабильности внутри Европы. Но есть угрозы, которые исходят извне, прежде всего - это радикализация исламского мира, особенно арабской его части, трагическим проявлением чего является терроризм. На устранение этой главной угрозы должны быть ориентированы совместные усилия.

Очень часто задается вопрос о том, какое направление политики в треугольнике Россия-США-Европа является для российской стороны приоритетным. Здесь не может быть однозначного ответа. Весьма вероятно, что тенденция к сближению России и Европы может оказаться преобладающей, имея под собой объективные, долгосрочные причины, а также прочный экономический фундамент, однако и здесь имеются свои ограничители. Ведь для Германии и Франции совпадение позиций с российской точкой зрения в период иракского кризиса не равносильно созданию геополитической оси Москва-Берлин-Париж; напротив, они пытаются нивелировать негативные для трансатлантических отношений последствия иракского кризиса, а большинство натовских стран при выборе своей внешнеполитической стратегии по-прежнему ориентируются на США.

Президент группы Атена, генерал Бернар де Бресси дю Гуаст настаивал на близости стратегических интересов России, Франции и Германии.

Это выступление является плодом размышлений о месте России в европейской безопасности и выражает мое личное мнение, отметил генерал.

...После двух катастрофических и братоубийственных войн Франция и Германия примирились и работают вместе над строительством будущего Европы. Почему мы не можем так же работать и с Россией, которая в этих двух войнах была нашим союзником?

Эта короткая историческая ссылка служит объяснением, почему в течение периода, названного «холодной войной», французские военные, как и я вместе с ними, никогда не могли всерьез принять идею, что русские, наши бывшие союзники и друзья, могут стать нашими потенциальными противниками.

Впрочем, в 1955 году один из наиболее именитых французских

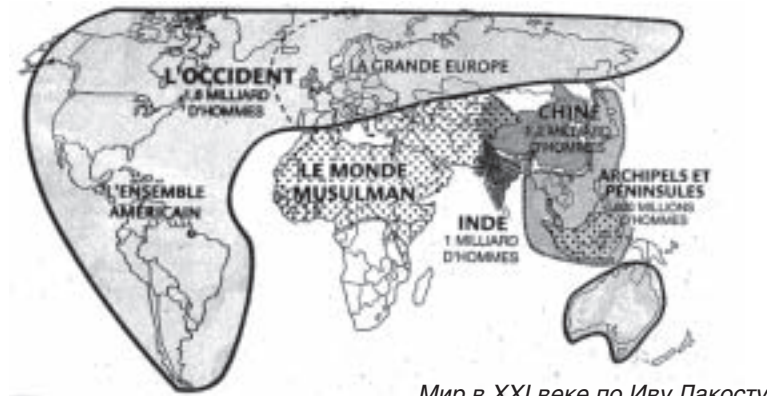
территорию с XVII века, эпохи Людовика XIV во Франции.

И вот, практически впервые за свою историю, эта «большая Европа» от французского Бреста до Владивостока является мирным континентом. Даже сама идея конфликта между составляющими ее основными государствами представляется абсурдом, пусть даже только по той причине, что Россия, Франция и Великобритания обладают ядерным арсеналом.

Но можно ли говорить, что этот мирный континент отныне избавлен от угроз? Увы, нельзя.

Главных угрозы три: терроризм, распространение оружия массового поражения и разрушение некоторых государств. Эти угрозы одинаковы для России и для всей остальной Европы.

...Борьба с терроризмом, особенно исламистского происхождения, стала, начиная с 11 сентяб-

Мир в XXI веке по Иву Лакосту.

стратегов адмирал Кастекс опубликовал статью под заголовком «Москва - оплот Запада?», в которой он задавался вопросом, а не станет ли однажды Россия, «как это было прежде, защитным авангардом европеоидного мира, Европы... чтобы интегрироваться в эту Европу, а в более широком смысле - в Запад». И генерал де Голль, как известно, всегда говорил о «Европе от Атлантики до Урала».

...На самом деле, Урал - это довольно минимальный предел как для географа, так и для стратега. Вот почему один из лучших французских геостратегов Ив Лакост утверждает, что большая Европа простирается до Тихого океана, то есть «на север от больших горных массивов и полосы пустынь, которые являются более реальной границей Азии - континента муссонов и очень высокой плотности населения». Русская же Сибирь насчитывает всего лишь около 30 млн населения, состоящего на 95 % из русских, которые занимают эту

рия 2001 года, приоритетом западного мира. Но не будем забывать, что и Москва тоже сильно страдает от чеченского терроризма.

...В итоге этого короткого сообщения, мне кажется, необходимо сделать два заключения в том, что касается места России в европейской обороне.

Во-первых, мы видим, что интересы России и всего остального западного мира полностью совпадают перед лицом трех типов угроз, о которых я упоминал.

Во-вторых, нынешние структуры не приспособлены к случаю России: НАТО устарела, Европейский союз не может принять евразийского партнера такого размера, как нынешняя Россия.

Итак, нам необходимо создать в начале этого XXI века нечто совершенно новое: союз северного полушария от Ванкувера до Владивостока с постоянными военно-политическими структурами, объединяющими на равных три составляющих: США-Канада, Европейский союз и Российская Федерация.